

Область применения	Литература, религиоведение, лингвистика	Фразеология, межкультурная коммуникация	Межкультурная коммуникация, фразеология	Ономастика, лексикология, фразеология	Межкультурная коммуникация, фразеология и другие дисциплины лингвистики
--------------------	---	---	---	---------------------------------------	---

На наш взгляд, многие термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми, но это временное состояние. При дальнейшем изучении наименований животных различными дисциплинами лингвистики, ученые откажутся от дублирующих терминов.

Литература

1. Абрамов Б.А. Синтаксические потенции глаголов (= опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы): Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1968 – 30 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51 т /Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Сов. энцикл., 1955. –31т.
3. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков: Дисс. ... канд. филол. наук – Уфа, 2004. – 309 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-е стереотип.– М., 2000. – 768с.
5. Прокопьева Н.Н. Словообразовательная и семантическая деривация на основе устойчивых языковых символов немецкого языка: Дисс. ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1998. – 192 с.
6. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 220 с.
7. Фролова В.А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 233 с.
8. Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): Дисс. ...канд. филол. наук. – Баку, 1985. – 167 с.

Ж. Багана; Д.Н. Еркова

ИСТОРИЯ РУССКИХ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ

Отечественные ученые активно занимаются вопросами, связанными с историей цветоведения. Так, А.П. Василевич отмечает, что в первой половине XVIII в. к семи основным русским цветам спектра «философ Кантемир в своей «Оде в похвалу наук» причислял следующие цветоименования:

«один фиалковый, другой пурпуровый, третий голубой, четвертый зеленый, пятый желтый, шестой рудожелтый, седьмой красный». В этом списке отсутствовал *синий*, а также не было еще заимствований *фиолетовый* и *оранжевый*, которые позже стали популярными и сейчас входят в набор 12 основных цветоименований, вытеснив соответствующие *фиалковый* и *рудожелтый*. А *пурпуровый* занимал место, которое сейчас в системе основных цветов пустует» [1]. По мнению автора, для современного русского языка характерны следующие тенденции. «Образование названия цвета от названия предмета, обладающего этим цветом, - наиболее продуктивный способ словотворчества. Так образовано подавляющее большинство слов - земляничный, салатный, кирпичный, болотный. Однако у большинства слов, порожденных по этой модели, есть важное свойство: они столь давно и столь часто употребляются в языке, что их этимология порой как бы забывается. Об освоенности данных слов языком говорит сама форма их использования (преимущественно в виде прилагательного - салатный, васильковый, а не цвета салата, цвета василька). Вместе с тем имеются слова, которые могут быть использованы в качестве названий цвета, но в силу своей малой употребительности далеко не всегда имеющие форму прилагательного (скорее можно встретить цвета мха, цвета незабудки, цвета шинели, чем мшистый, незабудковый, шинельный). С другой стороны, в современном употреблении нередко опускается и слово «цвета». Вполне достаточным считается прямое название предмета (аджика, ваниль, коньяк, хурма, черепица). Таким образом, говорящий вправе по своему вкусу использовать одну из трех возможных форм (кипарис, цвета кипариса или кипарисный; кукуруза, цвета кукурузы или кукурузный и т.д.)» [2].

Обратимся к анализу базовых русских колоративов.

«Чёрный – 1) Цвета сажи, угля, Черная краска. Черный карандаш. Антонимы: белый 2) Темный, более темный по сравнению с обычным цветом (о побывавшем на солнце, испачканном, грязном, потемневшем и т.п.). Черный от копоти потолок. Черная от загара спина. Стояла совершенно черная, непроницаемая ночь (Куприн). Антонимы: светлый 3) Предназначенный для каких-л. служебных или бытовых нужд, не главный, не парадный. Черный ход. Черная лестница. Антонимы: парадный 4) Неквалифицированный, подсобный, не требующий высокого мастерства, физически тяжелый или грязный (о работе, труде и т.п.). Выполнять черную работу. 5) Отрицательный, плохой. Представить дело в черном свете. Синонимы: негавивный 6) Мрачный, безрадостный, тяжелый. Черная тоска. Черные мысли. Черные страницы истории. Синонимы: печальный 7) Злостный, низкий, коварный. Черная зависть. Черная неблагодарность. Это - убийца, - говорят нам, и нам тотчас кажется спрятанный кинжал, зверское выражение, черные замыслы (Герцен). Синонимы: преступный. Родственные слова: черный, черное, черно, чернота, черновой, черновик, черника, чернь, чернеть, чернить Этимология: Слово общеславянского происхождения (чърнь, чърный 'черный', 'темнокожий', 'незнатный', 'тяглый'; чрънь, чръны, ъгыпъ, ъгыпъь)» [3].

В русском языке *черный* зачастую обозначал землю, дающую начало жизни. «Этимологически близкое слову «черный» другое русское слово –

«чермный». Именно так обозначался ранее красный цвет. Любопытным представляется тот факт, что в древнеиндийском для обозначения черного и красивого так же использовался один корень – *krsnas*» [4: 158]. Черный – это отсутствие цвета, тьма, страх перед ночью, слепотой. Это цвет траура, скорби, утраты: черный ворон как вестник смерти, черная кошка как несчастливая примета, черный список как список приговоренных, черный юмор, черный день. Роль черного как цвета отрицания особенно ярко проявилась в православном монашестве, где он символизирует отрицание земных благ, своеобразную «смерть для мира». Отрицание тесно связано с протестом, неудивительно, что многие анархистские группировки избрали своим символом черное знамя. В современном русском языке можно считать тенденцией употребление «черные» применительно к выходцам с Кавказа и Средней Азии. Фразеологические единицы, связанные с «черным», в русском языке имеют ярко выраженную негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями как «зло», «неудача», «тоска», «неблагогородного происхождения».

«Белый – 1. Имеющий цвет снега, молока, мела. Апт: чёрный 2. Испечённый, приготовленный из пшеничной муки (о хлебе, мучных изделиях). 3. Очень светлый или светлее обычного. Очень бледный (от страха, испуга, болезни и т.п.) Светло-русый, белокурый. Седой. 4. Ясный, светлый (о времени суток). 5. Не заполненный текстом, рисунками; не исписанный, чистый (о листе бумаги). 6. Незанятный, нравственно безупречный. 7. Употребляется как постоянный эпитет в народно-поэтической речи. 8. Связанный с естественными силами природы, способный избавить от зла или излечить (о магии). Апт: чёрный 8. Официальный (о прессе). Апт: жёлтый» [5].

Белый цвет в языческой символике славян связывается с божественностью, дневным небом, чистотой, святостью, высшей мудростью, мечтой и надеждой [4: 175]. Но с другой стороны, в русском фольклоре смерть телесная всегда белая, отсюда и цвет одежды: «в белых тапочках». Известно, что русские моряки перед смертельным боем надевали форму белого цвета. Белый – символ очистительного огня, в белые одежды одеты ангелы. В язычестве береза нередко воспринималась как дерево духов. Славянские верования и поклонения Белобogu (покровителю добра и света) и Чернобогу (покровителю тьмы и зла) нашли свое отражение в противопоставлении белого и черного цветов.

Символ белого цвета чрезвычайно близок русскому национальному мышлению, не случайны такие характеристики Русской Земли, как «Белая Русь» или «Святая Русь». В XV в. это выражение чаще всего относилось к северо-восточной Руси, но уже в начале XVII в. в Москве понимали под Белой Русью не только Белоруссию, но и Киев и Волынь, а позднее – Белое море и северо-западные территории Европы. Таким образом, можно предположить, что данное выражение нередко совмещало множество значений.

«Красный – 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, находящегося между оранжевым и фиолетовым. 2. Покрасневший от прилива крови к коже; зарумянившийся. 3. Парадный, почётный. 4. Употребляется как постоянный эпитет; красивый, прекрасный, ясный, светлый» [5].

В.Г. Кульпина отмечает, что красный цвет у древних славян являлся

«символом огня, солнца, смерти и возрождения, земной жизни, плодородия, любви, крови Христа, продолжения и защиты рода, воинского и мужского начала, крови, оберега» [4: 200]. Сохранилась языческая традиция, перешедшая в христианскую – подношение красного яйца как символа возрождения. С этим цветом связано и название праздника воскрешения весны – Красная горка. Красный цвет использовался русскими дружинами как основной в окраске щитов, стягов, парусов на ладьях. У славян красный цвет является и оберегом, известно, что древние мотивы народной вышивки используют именно красную нить. До сих пор в некоторых областях России сохранился обычай повязывать детям на запястье красную нитку от сглаза. Любопытна традиция сажать рябину у ворот дома.

На Руси для получения различных оттенков красного цвета использовался специальный краситель, добываемый из червей особого вида. Так в языке появилось несколько слов, образованных от корня «червь» и обозначающих оттенки красного – *червленый, червчатый, червонный*. Также для выражения оттенков красного цвета использовались слова общеиндоевропейского происхождения типа *рудой, рдяный* (восходят к корню руда) и слова со старославянским корнем багръ (*багряный, багровый*). По мнению исследователей, слова первой группы обозначали более темные оттенки; вторая группа слов применялась к огненно-красным, огненно-рыжим оттенкам, а слова третьей служили для оттенков цвета, сходных с пурпурным (чаще всего в него окрашивались ткани). На Руси моллюсков, из которых добывался пурпур, называли «багрянки». Можно отметить, что русский язык несет в себе следы татаро-монгольского влияния, так например, слово *алый*, заимствованное из татарского, успешно вытеснило все слова славянского происхождения, выражающие яркие светло-красные оттенки. Впоследствии слово *красный* стало выполнять функцию основного термина соответствующей категории и оттеснило другие слова на периферию. «Однако сам *красный* цвет для русских настолько значим, что *красный*, означавший изначально «красивый» (Красная площадь, красна девица), к концу XVIII в. обрел нынешнее цветовое значение. Указанное происхождение в индоевропейских языках более не встречается. Красным цветом обозначены цветопсихологические границы интересов России. Это Черное (Русское) море и территория бывшей Галицкой (Червонной) Руси» [1].

Белый, красный и черный цвета легли в основу русских национальных орнаментов, княжеской геральдики, костюмов, росписей, географических названий. После событий 1917 года в цветовой системе русского языка можно было наблюдать интересную тенденцию: на смену естественному широко распространенному противопоставлению «черный – белый» пришла новая пара антиподов «белый – красный». Символику белого и красного большевики и их противники почерпнули из истории Франции, где белые – французские монархисты времен Великой Французской революции, а красные – сторонники Парижской коммуны. По сей день красный цвет прочно ассоциируется с коммунистической партией.

«Желтый – 1. Имеющий цвет яичного желтка, спелых злаков, золота (один из семи цветов спектра, располагающийся между оранжевым и зелёным). **2.** Имеющий болезненно пожелтевшую кожу. **3.** Бульварно-

сенсационный, содержащий не всегда проверенные факты; низкопробный, лживый (о прессе). 4. Проводящий политику сговора с предпринимателями (о лидерах профсоюзов)» [5].

Желтый – цвет солнца, огня, золота, спелой пшеницы, яичного желтка [4: 240]. Для древних славян золото – это символ зрелости хлебов, с принятием православия – ореол святости, символ божественного озарения и царского начала. Но существуют и отрицательные коннотации этого цвета. Так, грязный желтый сопровождает все действие романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», создавая черты физического и морального нездоровья. В русском языке желтый ассоциируется с сумасшествием, умопомрачением: *желтый дом* – больница для душевнобольных.

«Синий – имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым; темно-голубой. Синий цвет. Синяя краска. Синие очки (с синими стеклами). «В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут» (А.Пушкин) «В синем небе плывут над полями облака с золотыми краями» (И. Никитин) «Синие очи любовью горят» М.(Лермонтов). О коже: имеющий оттенок этого цвета. Синие от холода руки. О сорте пшеничной муки: твердый (по цвету клейма на мешке), в отличие от красного – мягкого. Ни синь пороха – порох. Синий мундир – жандарм (по цвету мундира). «Эй вы, синие мундиры, обыщите все квартиры». Синий чулок (перевод blue stocking) – лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными, учеными интересами. «Синего чулка в ней не было приметы: не трактовала свысока ученые предметы» (Н. Некрасов). «Не женитесь... ни на психопатках, ни на синих чулках» (А.Чехов) [6].

«Голубой – 1. Имеющий цвет ясного неба, лазури; светло-синий (цвет спектра, располагающийся между зелёным и синим). Имеющий шерсть или оперение пепельного, дымчатого, серовато-сизого цвета. 2. Ничем не омраченный, лишённый всего неприятного, тягостного. Лишённый каких бы то ни было недостатков, отрицательных свойств и т.п.; идеализированный (обычно о персонаже художественного произведения, фильма и т.п.). 3. Связанный с гомосексуализмом, гомосексуалистам» [5].

Лингвисты признают более позднее происхождение цветообозначения «голубой» по сравнению со словом «синий», что обусловлено рядом культурно-исторических фактов. Русское слово «синий» восходит к древнеиндийскому *suamas* «темный, черный». На ранней стадии развития языка понятия «черный» и «синий» действительно не различались, хотя слово «синий» и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). Некоторые исследователи пытались связать происхождение слова синий со словом таусинный (или тиусинный), которое действительно употреблялось в русском языке в значении «темно-синий». На самом деле таусинный происходит от греческого слова, обозначающего «павлин».

В истории русской культуры синий цвет издревле занимал особое место. Из анализа памятников русского фольклора видно, что синий обычно наделялся магическими свойствами, прежде всего он был связан с водой, которая в свою очередь считалась в древности местом, где таятся враждеб-

ные человеку злые силы: синие воды, заманивающие в себя, синяя сгущающаяся мгла, синюшный – больной. Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и загробным миром, а по известным законам прямое название вещей, связанным с мистическим злом, всегда было несколько табуированным. Это бессознательное предубеждение привело к тому, что даже в 19 веке цветообозначение «синий» предпочитали сохранять в иноязычном звучании и написании.

Итак, по самым разным причинам синий у русских в течение долгого времени сохранял отрицательную коннотацию. Однако все вышесказанное относится скорее к темно-синему цвету, светлый же оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином «синий», вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки. Голубой – это цвет неба, поэтому коннотация была слова только положительной.

С этимологией цветообозначения «голубой» ситуация не так ясна, как со словом синий. Некоторые языковеды считают, что «голубой» произошел от слова «голубь» – символа кротости и невинности, причем речь идет не об основном фоне оперения обыкновенного голубя, а о специфическом отливе шейных перьев. По другим данным, вначале появилось обозначение цвета, а уж потом название птицы. Между тем в первых письменных источниках цветообозначение голубой употреблялось только в качестве названия конской масти. Значение его, однако, не совсем ясно: под мастью голубая подразумевалась лошадь либо «светло – или темно-серая с синевой», либо «серовато-голубая», либо даже «серовато-желтая, серовато-бурая». Позже термин обрел свое нынешнее значение («цвет ясного неба», «светло-синий») и по непонятным причинам именно в данном значении стал широкоупотребительным и закрепил за собой вполне определенный участок спектра. Таким образом, слово вошло в состав группы основных цветообозначений в русском языке. «Однако во времена Советского Союза голубой – такой, который не отражает, не учитывает недостатков, идеализированный. Пример из газеты «Известия» 1966 года: «Секретарь партбюро Булатов и председатель профбюро Хрулев заняли позицию благожелательного нейтралитета. Выдали дебоширу «голубую» характеристику...» [4: 248].

«Зеленый – 1. Имеющий цвет зелени, травы, листья (один из семи цветов спектра, располагающийся между жёлтым и голубым). Бледно-землистый (о цвете лица). 2. Связанный с насаждением растительности в местах поселения. Поросший деревьями, кустарником, травой. 3. Состоящий, приготовленный из зелени [зелень II]. Приготовленный из травянистой части съедобных растений (щавеля, шпината, молодой крапивы). 4. Недозрелый, неспелый (о плодах, злаках и т.п.). Неопытный вследствие молодости. 5. Имеющий сниженное потребление электроэнергии (в информатике)» [5].

Зеленый – цвет весны, цвет здорового и прекрасного, в то же время обладает рядом отрицательных ассоциаций, связанных с сжиганием чучела зимы, ее смерти. «Зеленый» нередко ассоциируется с полями, обширными пространствами: «В чистом поле, в широком раздолье, за темными лесами,

за зелеными лугами, за быстрыми реками, за крутыми берегами». В XX в. зеленый – цвет партизан, нередко бандитов. В наше время зеленые – сторонники экологического движения «Гринпис», защитники природы.

«Серый – 1. Цвет, который получается из смешения черного с белым. Серое сукно. Серая бумага. Серые глаза. Серы тучи. Серый вол. «Ты сер (волку), а я, приятель, сед» (И. Крылов). Серый рысак. Серый заяц. 2. *перен.* Бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный. Серый писатель. Серая жизнь. 3. *перен.* Необразованный, малокультурный, находящийся на низкой ступени развития. Он еще совсем серый, ему многому нужно учиться. 4. *перен.* О погоде: пасмурный (серенький). Серая погода. Серый день» [6].

«Коричневый – Имеющий темный буровато-желтый цвет. Коричневый обезьяний мех. Коричневое от загара лицо. Коричневое платье. Коричневые яблоки – название сорта яблок. Рвань коричневая – бранное слово» [6].

Коричневый цвет традиционно олицетворяет собой бедность, это символ, идущий от ассоциаций с неплодородной, глинистой почвой. В России коричневый цвет одежды всегда был распространен, а ее обладатели причислялись к низшим слоям общества. Вплоть до XX в. в русском языке сохранялся фразеологизм «рвань коричневая».

По мнению лингвистов, по происхождению цветообозначение «коричневый» можно определить как «цвета корицы». В своей работе А.П. Василевич отмечает, что «корица – уменьшительное от *кора* – означало среднюю, мягкую часть коры, которую зачастую использовали для разных целей (драли лыко, получали красители и т.д.) У В. Даля слово *корица* включено в статью «кора» и толкуется как «пряная средняя кора с коричневого (коричного) дерева. В своем значении «название специи» слово *корица* является уникальным: ни в одном другом языке данный корень не зафиксирован. Англ. *cinnamon*, нем. *Zimt, Zinnamon*, франц. *cannelle*, исп. *canela* восходят к лат. *cinnamum*, которое, в свою очередь, было заимствовано из семитских языков Малой Азии и появилось, возможно, вместе с самой привезенной с Востока специей» [1].

«Розовый – 1. *только полн. прил.* к роза. «Эти губки - два свежих розовых листка» (М. Лермонтов). Розовый лепесток. Розовый куст. | Сделанный или приготовленный из роз. «Дай-ка вытру тебе глаза и щеки розовой водой» (И.Гончаров). Розовое масло. Розовый веночек. Розовое варенье. Розовый 2. Бледно-красноватый. «Огонь взоров, улыбка розовых уст не дадут ему уснуть целую ночь» (И. Гончаров). Розовое платье. Розовые щеки. 3. *перен.* Такой, который включает в себе только приятное, идеализирующий всё, наивный. «Внимаю речи безрассудной, надеждам розовым твоим» (Н. Некрасов). «Даже любовь Софьи, первая, нежная и розовая любовь, не удерживала его» (И.Гончаров). Розовые мечты. Смотреть на все сквозь розовые очки или видеть все в розовом цвете или свете (идеализировать всё, не замечать недостатков). «Будущность представляется мне в самом розовом свете» (Ф. Достоевский) [6].

В заключение приведем высказывание В.Г. Кульпиной: «Можно, видимо, с помощью рефлексии цветослов создать полную картину места че-

ловека в своем социуме, отношения человека к культуре, картину особенностей его поведения, мыслей, а при межъязыковом сопоставлении такого рода феноменов и стереотипов – соответствующие этнические картины мира» [4: 430].

Литература

1. Василевич А.П. Коричневый или коричный [Электронный ресурс] /А.П. Василевич //Энергия. – Электрон. журн. – М., 2006. – №7. Режим доступа к журналу: <http://www.courierofeducation.ru>.
2. Василевич А.П. Каталог названий цвета в русском языке [Электронный ресурс] : Электрон. дан. – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.wikipedia2.ru>.
3. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. © «Русский язык-Медиа», 2003, Гуськова А.П., Сотин Б.В. 5 тыс. статей. – 869 с.
4. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей. 2001. – 470 с.
5. Большой современный толковый словарь русского языка. © 2006, Ефремова Т.Ф. 180 тыс. статей. – 1165 с.
6. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. © «АСТ, Астрель», Москва. 2000. – 528 с.

Ю.С. Блажевич

ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Лексическая система, будучи более мобильной, «открытой», представляет собой уровень, наиболее подверженный иноязычному влиянию. Лексика отражает происходящие в социальной жизни изменения, выполняя роль «барометра» общественных изменений и пристрастий членов языкового коллектива. Лексическое заимствование является самым распространенным и наиболее заметным типом интерференционных явлений в языке, поскольку это единственный вид интерференции, для которого билингвизм не является необходимым условием. Заимствования не только создают определенные изменения в лексико-семантической системе языка-реципиента, но и представляют собой реальную основу для возникновения интерференции на других уровнях языка – фонологическом и грамматическом.

Из специальных проблем, связанных с лексическим заимствованием особый интерес представляет:

1. проблема сравнительной легкости заимствования различных лексических классов (например: существительные – прилагательные – глаголы - предлоги) [4 : 170-171, 7 : 112-114] ;
2. проблема адаптации (фонологической, морфологической и семантической) заимствований в «принимающий» язык;
3. проблема отличия заимствований от других контактообусловленных явлений, например, переключения/смешения кодов.

Общую причину лексических заимствований лингвисты видят в необходимости обозначать новые предметы, лица, явления. Когда речь идет о новых коммуникативных потребностях, прежде всего имеется в виду необходимость обозначения природных явлений: фауны, флоры, предметов и видов деятельности, а также объектов и явлений социокультурной сферы.

Для удобства принято выделять внешние/экстралингвистические и внутренние/внутрилингвистические причины заимствования.